

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

48 часов

ЛИЗА БЕТТ

Лиза Бетт
48 часов
Серия «Криминал», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67459514

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91616-6

Аннотация

Я Аня, профессиональная угонщица. Раньше мое занятие сходило мне с рук, пока я не угнала тачку у того, кого трогать нельзя. Он дал мне два дня, чтобы уйти, и страшно подумать, что будет, когда мое время выйдет... Ранее автор публиковал данное произведение под псевдонимом Марина Третьякова. С апреля 2022 года автор работает исключительно под псевдонимом Лиза Бетт.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	45
Глава 9	51
Глава 10	57
Глава 11	64
Глава 12	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Лиза Бетт

48 часов

Пролог

– Ты перешла мне дорогу, Киса. Знаешь, что я делаю с теми, кто встает у меня на пути? – Обманчиво спокойный голос. Обманчиво расслабленная поза.

Зверь. Хищник. Животное. Холод стыл в его глазах цвета ночи. Парализованная аурой власти, окружающей этого мудака, на секунду замерла. На мгновение.

Рука медленно, сантиметр за сантиметром, потянулась к ручке двери. Нащупала холодный металл. И остановилась.

Взгляд зверя все так же не отпускал, прожигал до самых костей, до потайных уголков разума, души, сознания.

Резкий толчок и дверь поддалась. Нырнула в прохладу ночи, рванула со всех ног, не разбирая пути, лишь бы дальше, прочь от зверя.

Побег не продлился долго – в секунду скрутил, повязал, остановил, рванул на себя и стянул стальной хваткой объяснений.

– Любишь догонялки?

Дернулась, взбрыкнула, попыталась ударить ногами, поцарапать руками, отпихнуть локтями. Тщетно. Лишь силь-

нее кольцо рук. До боли. Той самой отрезвляющей боли, когда знаешь, что еще чуть-чуть и не сдержишь интуитивный вскрик.

– Давай поиграем...

Шепот на ухо пустил ворох иголочек по коже. Вздрыгнула, рвано выдохнула. Голова чуть откинулась, коснувшись плеча преследователя. Спиной к груди чуть сильнее. До отчетливого стука учащенного сердцебиения. Потянул носом запах волос. Мурашки по правой руке.

– Два дня.

Сознание заставило меня вынырнуть из небытия. Мозг попытался анализировать услышанное, но меня трясло, и это мешало сосредоточиться.

– Что? – Едва удалось произнести, из-за дрожи зубы стучали.

Дыхание запуталось в волосах, опалило мочку и кожу за ухом.

– Два дня, чтобы уйти. Если не найду – будешь жить...

Глава 1

День X.

Мудила Сашка. По-другому и не назовешь. Мудила.

Ботинки ритмично выбивали дробь на мокром асфальте. Блики фонарей плескались в лужах, образованных только что закончившимся ливнем. Небо нависало надо мной грозным куполом, будоража кровь редкими всполохами молний на горизонте. В воздухе, наполненном озоном растворился дым от подкуренной сигареты. Пачка чудом не вымокла.

Сделав затяжку, сплюнула, продолжая идти по направлению к городу.

Докурила, швырнула окурок и сторону. Тот, выбивая столп искр, взметнулся и потух, недовольно шипя в сырой канаве.

Ночь. Загородная трасса. И я, идущая к населенному пункту. Заебись картинка.

Начнем по порядку.

Я Аня. Мне восемнадцать. И я алкоголичка. Шутка. Простите, не удержалась, так и подмывало закончить на этом. Попробуем еще раз.

Я Аня. Мне восемнадцать. И я профессиональная угонщица. Многим сейчас пришла в голову песня Аллегровой? Нет, не в этом смысле. Угонщица, то есть краду тачки. Ма-

шины. Все, которые плохо лежат. Стоят. Ну вы поняли.

У бати был свой автосервис, в котором я зависала все свое детство, а потом, после того, как отца пустили по этапу, а бизнес он проиграл в карты в прямом смысле этого слова, детство моё закончилось. Матери, к слову, у меня никогда не было.

Пришлось жить на улице. Так как родственников, по крайней мере тех, кто мог бы позаботиться о свалившейся на голову пацанке, не имелось, кантовалась у друзей. Потом встретила Светлова и стала жить у него над гаражом. Сашка Светлов парень, чуть старше меня, симпатичный блондин со светло голубыми глазами, но меня не втирает. Не подумайте, я ведь не лезба какая-нибудь. Просто не моё это. В смысле Сашка не в моем вкусе.

Светлов неплохой человек в целом, но заебал уже со своими подкатами. Предлагал переехать к нему в квартиру. Жить с ним, родить детей, готовить ему жратву и все такое. Но нет. Не представляю я себя в роли клуши, размахивающей скалкой.

Зато у нас с Сашкой есть очень выгодное дельце. Я угоняю тачки, он, чтобы замести следы отгоняет их Сиплону, а тот толкает на запчасти, а если тачка зачетная, то переправляет через границу. Что не говори, а она у нас местами дырявая из-за прогнивших таможенников. Ну, сейчас не об этом.

Жили мы со Светловым в мире и спокойствии, копили чтобы открыть свое дело – автосервис на Омской. Он уже

полгода как продается, так никто пока и не позарился, кроме нас. По крайней мере, Серега так говорит, хозяин сервиса.

И настроение мое было поганым еще и потому, что чувствовала себя сейчас курицей. Ненавижу платья сука. А сегодня напялила, ради такого значимого события. Идиотка. Черное платье-водолазка заканчивалось на середине бедра. Каблуки надеть меня может заставить только острая нужда, поэтому решила обойтись без них и обула свои излюбленные черные ботинки со шнуровкой. Звала их берцами, за схожесть с оригиналом. Обожаю. Ну и косуха. Куда ж без неё родимой. Благо черная шапка была при мне, иначе сейчас бы разболелась к херам, после дождя, промокшая как сука.

Свет чьих-то фар выхватил силуэт дерева впереди меня и, вероятно, мою скромную персону, так как машина замедлила ход, и поравнялась со мной. Опустилось стекло со стороны пассажира, и голос такой глубокий и дурманящий заставил горло пересохнуть.

– Садись. Подвезу.

Я, к слову, не повернула головы и вообще не стала реагировать, продолжала просто идти и смотреть перед собой. Слишком хорошо представляла, чем может закончиться подобная поездка с незнакомым мужиком в разгаре ночи. Пусть даже у него красивый голос.

– Дождь идет. Не тупи, садись. – Умудрился каждое слово произнести с нажимом. Будто привык отдавать приказы. Тоже мне, генерал.

Машина чуть ускорилаь и преградила мне путь, почти вплотную прижавшись правой фарой к бордюру. Тачка, сразу скажу, нехуёвая – черная матовая BMW X6. Восьмиступенчатая коробка передач, двойной турбонаддув, «М» двигатель, двести пятьдесят кобыл. Жрать должна как сука – во-круг заправки, наверно, ездит. Хотя тому, у кого такая тачка цены на бензин – это пустой звук.

– Куда собралась?

Пришлось обойти машину, столкнулась с водителем в районе багажника. Высокий, прямо скажем. Почти на голову выше меня. Даже больше. И, как бы это выразить, пугающий. Мурашки по коже от его пронизывающего взгляда. Глаза почти черные, а может это в темноте моё большое воображение дорисовывает картинку. Ему бы еще клыки и сойдет за Дракулу.

– Сама как-нибудь. – Слова застряли в горле, когда Граф Владислав положил руку на крышку багажника, усыпанную бусинами дождя, тем самым преградив дорогу моей тушке.

– В машину. Живо.

Ну, тут, сами понимаете, грех не подчиниться. Я на негнущихся ногах промаршировала к пассажирской двери и хотела, было, сесть на заднее, но сильная рука не дала притронуться в ручке, моё запястье перехватили.

Ток прошел по венам, заставив резко отдернуть руку, как от раскаленного металла. Безотчетно коснулась запястья, потирая его кистью левой руки, пока Дракула открывал перед-

нюю пассажирскую.

В машине пахло дорогим парфюмом и сигаретами. Курить захотелось в тот момент, как услышала его повелительный тон. Но попыталась сдержать себя. Не время. С каждой минутой боялась все больше, раздражаясь от своей абсолютной беспомощности. Что ему от меня надо?

Обошел машину и сел за руль. Движок легко подхватывал малейшее давление педали газа. Это чувствовалось. Ощущала приятную тягу, заставляющую вжаться в бархат черной кожи сиденья, когда спидометр перевалил за сотку.

Позволила себе расслабиться на несколько секунд. Не больше. Слишком подавляющей была аура Графа Владислава, слишком бескомпромиссной. Не оставлял выбора. Подчинял. Не прилагая особых усилий.

Небрежно вынул из кармана черной кожанки какую-то вещь и бросил на панель. И тут меня накрыло. Армейский жетон. С гравировкой. Тот самый. Что сломал мне жизнь...

Глава 2

Три года назад.

В углу гаража стопкой были сложены старые покрышки. Запах пыли и резины затмевал другие, менее резкие запахи в этой части автосервиса.

Ноги затекли, но я боялась пошевелиться, тем самым выдав себя.

Их было трое: один, их лидер, стоял напротив отца и о чем-то тихо говорил, двое других, бритоголовые амбалы, терпеливо ожидали приказа черноволосой мрази.

Отец что-то ответил и повесил голову. В следующую секунду его отбросило назад ударом кулака. Столбы даже не пошевелились, а я едва сдержала крик, когда увидела, как стремительно мудака дернул рукой и огромный кулак врезался в челюсть бати, который тут же сжался на полу, закрывая голову руками.

Черноволосый тип склонился к отцу, презрительно чекая слова, а потом бросил на землю какой-то предмет и исчез. Следом за ним на выход направились его цепные псы.

Дождавшись, когда банда скроется и послышится визг шин отъезжающего автомобиля, я торопливо выбралась из укрытия и подбежала к отцу.

Тот неловко поднялся с земли и, пошатываясь, принял сидячее положение. Из губы сочилась кровь, на лице выступи-

ли крупные капли пота. Он выглядел подбитым псом, и у меня засвербело в носу.

– Сука, гондон конченный! – Пропустила мимо ушей ругательства отца и направилась к раковине. Намочив край полотенца, подала то ему, чтобы приложил к разбитой губе. – Ненавижу тварь!

Полотенце, до этого бережно мной выстиранное, было отброшено в грязную масляную лужу, туда, где располагался подъемник для машин.

Вздохнула и отошла, пряча тревогу за раздражением.

Он всегда был таким. Вспыльчивым. Резким. Грубым. Но он мой отец, так что...выбирать не приходится. Тем более матери у меня нет.

– Собирай вещи, завтра поедешь к тётке в Красногорск.

Сердце ухнуло в пятки, но я все еще надеялась, что он просто пошутил.

Новость оказалась настолько ошеломляющей, что не укладывалась в голове.

– В смысле?

– В прямом, Аня. Я человека сбил. Посадят меня.

Нет. Этого не может быть.

Непроизвольно начала мотать головой из стороны в сторону.

Как? Когда? Почему не сказал мне раньше?

Понимала тщетность вопросов. Батя никогда не был особо разговорчивым. Даже когда перебирал внутренности та-

чек под капотом, или ремонтировал кузов, он не рассказывал мне что делал. Я просто смотрела и запоминала. А иногда заглядывала в тонны макулатуры, связанной с той или иной поломкой в машине. Не любитель трепаться он. Ничего не поделаешь.

– Но ведь учебный год же... – Понимаю, что мои доводы звучали глупо, но пропускать школу я не могла. Не хотела оказаться в таком же положении, как отец. Спустя двадцать лет.

Автосервис, причем весьма процветающий достался ему от моего дяди. Тот умер, когда ему исполнилось тридцать шесть. С тех пор дела вёл отец. Правда, прибыльный до этого бизнес, начал загибаться из-за неумелого управления. В итоге из работников остались лишь двое: батя и Макарыч, который приходил и работал в сервисе с девяти до шести вечера.

– Ты так и не поняла, что ли? Совсем отупела? Нам жить негде, дура. Тебя в детдом заберут, если не съебешься! – Хотелось съежиться под обвинительным голосом, но продолжала стоять глядя на него сверху вниз. Ногти впились в ладони, изо всех сил пыталась держать себя в руках, и не давать волю эмоциям.

– Че **вы**лупилась? Иди, собирайся! – Новый крик вызвал в душе волну возмущения. Развернулась, и громко стуча тяжелыми ботинками по бетонному покрытию, зашагала к каморке, где жили с отцом. Достала рюкзак и скидала туда шмот-

ки, предварительно вынув учебники. Слезы все-таки показались по щекам, смазывая наложенный утром слой туши.

Ну почему так? Почему я не могла родиться в нормальной семье, где родители дарят дочерям на день рождения телефон, а не покрывают матом, выгоняя из дома? В семье, где мама помогает выбирать шмотки и рассказывает, что делать, если начались месячные. Почему?

Отбросила рюкзак и упала на продавленный диван, закрыв лицо руками.

Потому, что ты другая, Аня. ДРУ-ГА-Я. И ты в сто раз сильнее этих пришибленных маменькиных и папенькиных дочек, которые дрожат от одной мысли, что ты набьешь им морду, или вообще посмотришь в их сторону. Отец прав. Я Дура.

Поднявшись, стерла со щек разводы и продолжила свое занятие. Скидав в рюкзак необходимые вещи, окинула взглядом комнату.

Унылое помещение: замусоленные обои, куцые шторы, диван и узкая койка. А над ней на стене рисунок.

Роза.

Алый, еще не распустившийся, бутон, на изумрудном стебле с крошечными, но явно острыми шипами. Притронься и уколешься.

Этот рисунок я сделала на занятии по рисованию, когда отец еще мог оплатить мне курсы. С тех пор листок с изображением цветка красовался на стене, около моей кровати.

Не ахти конечно, но постаралась хоть как-то украсить унылую обстановку.

Рука потянулась к плакату, но я отдернула её.

Дура. Нельзя быть такой сентиментальной!

Развернувшись, вышла из коморки и направилась на поиски отца. Тот сидел на стуле в мастерской и пил.

В одной руке початая бутылка водки, в другой стальной армейский жетон.

Не знала, откуда мне в голову пришла эта мысль, но я вдруг со всей ясностью осознала, что эта вещь виновата в случившемся.

Батя сидел ко мне боком, вперив невидящий взгляд в стену напротив. Мозолистая рука до побелевших костяшек сжимала цепочку, с такой яростью, словно отец вцепился в шею того черноволосого мудака, а не в мелкую вещь.

Он не замечал меня, а я вдруг поняла, что это...

... конец...

До меня вдруг дошла необратимость ситуации. Сегодня я вижу отца в последний раз. Его посадят и....

Нельзя быть такой сентиментальной!

Натянула шапку на голову и вышла в прохладу ночи.

С днем рождения, Аня!

Глава

3

День X.

Всю дорогу до города мы провели в молчании. Я, потому,

что горло сдавило от страха, когда поняла, *кто* передо мной. Он, потому что хотел молчать. Хотя хуй его знает. Адрес мой не спросил. Видимо домой меня сегодня никто не повезет... А куда?

Давил своим молчанием. Словно хотел морально подчинить, укротить. Знал, что на измене. Знал, что места себе не нахожу, но продолжал молчать.

Управлял тачкой неспешно, лениво. Медленно проехал по окраине города, прокатился вдоль промзоны, заехал в центр.

Покатушки решил устроить? Можно было и без меня обойтись.

Слегка повернула голову в сторону водителя, на долю секунды, на одно мгновение и замерла. Сцепились глаза в глаза, и будто до костей. Взгляд пустил иголки вдоль позвоночника, сердце сбилось с привычного ритма. Внутренности скрутило, ногти непроизвольно впились в ладони.

Резко отвернулась и тут же прокляла себя за это. Дала слабинку, показала что боюсь. Сука.

Но ничего не могла с собой поделать. Слишком пронизывающий взгляд, дико. Чувствую себя голой.

Легкие закололо. Поняла, что до сих пор не дышала.

Медленно, Аня, медленно.

Выдохнула, делая над собой усилие, чтобы не привлекать внимания зверя. Тщетно.

– Светлов твой дружок... – Это вопрос или предьява? Ле-

нивый взгляд в мою сторону. Даже не изменил звериной грации. Хищник, сытый и довольный.

– Был. – От обиды горло сдавил спазм. Мудак Сашка.

Улыбнулся. По животному. Словно знал что-то, чего не знала я.

Стало страшно. Нехорошее предчувствие закралось в душу и запустило корни в сердце и легкие. Что-то неладно. Не может быть, чтобы этот оскал был без причины. Только не у этого зверя.

– Был. – Подтвердил мои догадки.

Сука. Как? Когда? Хотелось закричать. Но похититель продолжал улыбаться, глядя на огни проезжающих мимо машин.

Отвернулась к окну и сцепила руки на груди. Закусила щеку, чтобы не расплакаться. Только не здесь. Не при нем. Светлов хоть и падла, а относился ко мне по-доброму. В основном.

Не заметила, как машина заехала в какую-то темную подворотню и остановилась. А когда поняла, было поздно. Руки и ноги задеревенели, тело напряглось...

Сидела, продолжая пялиться в стекло прямо перед собой. Начал накрапывать дождь.

– Ты перешла мне дорогу, Киса. Знаешь, что я делаю с теми, кто встает у меня на пути? – Обманчиво спокойный голос. Обманчиво расслабленная поза.

Нельзя оставаться с ним. Надо уходить. Но как?

Набравшись храбрости, медленно, без резких движений повернулась в его сторону и подняла взгляд.

Зверь. Хищник. Животное. Холод стыл в его глазах цвета ночи. Парализованная аурой властности, окружающей этого мудака, на секунду замерла. На мгновенье.

Рука медленно, сантиметр за сантиметром, потянулась к ручке двери. Нашупала холодный металл. И остановилась.

Взгляд зверя все так же не отпускал, прожигал до самых костей, до потайных уголков разума, души, сознания.

Резкий толчок и дверь поддалась. Нырнула в прохладу ночи, рванула со всех ног, не разбирая пути, лишь бы дальше, прочь от зверя.

Побег не продлился долго – в секунду скрутил, повязал, остановил, рванул на себя и стянул стальной хваткой объятий.

Полу-всхлип-полу-стон вырвался из горла, венчая неудачную попытку к бегству. Сука. Ненавижу.

Дернулась, взбрыкнула, попыталась ударить ногами, поцарапать руками, отпихнуть локтями. Тщетно. Лишь сильнее кольцо рук. До боли. Той самой отрезвляющей боли, когда знаешь, что еще чуть-чуть и не сдержишь интуитивный вскрик.

– Куда собралась?

Дернулась. Сильная рука тверже стянула запястья. Движение и переломит хрупкие кости. Заскулила, смаргивая выступившие слезы. Затихла. Хватка ослабла. По-прежнему

сильно, бескомпромиссно. Но уже не больно.

– Любишь догонялки? – Шепот на ухо пустил ворох иголочек по коже. Вздогнула, рвано выдохнув. Голова чуть откинулась, коснувшись плеча преследователя. Спиной к груди чуть сильнее. До отчетливого стука учащенного сердцебиения. Потянул носом запах волос. Мурашки по правой руке.

– Давай поиграем...

Ливень обрушился так стремительно, что не успела вдохнуть. Пришлось сделать это после. Когда плотный водный поток накрыл наши тела. Это отрезвило. Вернуло на землю. Заставило опомниться.

Мучитель напрягся. Руки, стискивающие мое тело, дернулись, затем вжали в каменный торс.

Два шага и мы под навесом.

Что это? Козырек подъезда?

Слишком темно вокруг, слишком рассеяны крупницы разума, слишком гулко отдается в ушах стук его сердца в унисон с моим.

– Два дня.

Сознание заставило меня вынырнуть из небытия. Мозг попытался анализировать услышанное, но меня трясло, и это мешало сосредоточиться.

– Что? – Едва удалось произнести, из-за дрожи зубы стучали.

Он сильнее стиснул мои плечи, вжимая в себя до предела,

и как ни странно, согревая жаром, исходящим от его мощного торса.

Дыхание запуталось в волосах, опалило мочку и кожу за ухом.

– Два дня, чтобы уйти. Если не найду – будешь жить...

И он отступил. Скрылся.

Стояла, глядя в темноту. Словно во сне слышался звук отъезжающего кроссовера. Дрожь в теле все не проходила, но явно не из-за холода, теперь пробирающего до костей. Как только его руки разжались, я чуть не рухнула на асфальт. Удержала невидимая сила.

Не представляла, что смогу *так* бояться обычного человека. Нет. Он не человек! Зверь. Животное.

И скоро на меня откроется охота.

Что со мной сделают, когда поймают, я не знала. Не хотела об этом думать, пока. Слезы, которые я так ненавидела, заставили всхлипнуть. Осознание, что мне осталось лишь два дня, обрушилось с такой силой, что пришлось опереться о стену рядом с собой.

Он же убьет меня. По щелчку пальца. Как убил Сашку.

Тело скрутил рефлекс, пришлось согнуться, не отрывая руки от стены. Меня вырвало. Хотя не ела почти ничего за ужином. Тело продолжали терзать спазмы, но было нечем.

Кажется, отпустило.

Выпрямилась стянула промокшую шапку и вышла под пелену дождя.

Кожу обожгли ледяные струи. Подняла лицо к грозовому фронту и замерла. Капли яростно хлестали по лбу, щекам, векам, губам. А я продолжала стоять. Через минуту волосы промокли до корней, кожу головы стянуло холодом.

Осталось лишь два дня. К чему теперь все это? Заболею, ну и что?

Два дня.

Я не собиралась сдаваться так легко.

Два дня.

Этого хватит, чтобы покинуть город и затаиться. Хотя бы на время.

Пусть знает: так просто не сдамся.

Не на ту напал...

Глава 4

Год назад.

– Вон та баба в красной куртке. – Сашка указал на дородную блондинку, зажимавшую подмышкой собачку. Правда, собачкой это сложно назвать, скорее карманная шавка. – Я кивнула и двинулась следом, пытаюсь бесшумно подобраться к тучной женщине ближе. Спину оттягивали лямки рюкзака, в котором покоился код-граббер. Или по-простому «рука» – устройство для угона автомобилей.

Сегодня мы со Светловым поменялись ролями, и теперь он решил попробовать угнать одну из наших целей.

Белая Toyota Camry десятого года выпуска с нештатной сигналкой С91.

Как два пальца.

Моя задача состояла в том, чтобы постоянно тереться в пятидесяти метрах от хозяйки машины, в кармане которой надежно припрятаны ключи.

«Рука» отследит сигнал, который соединяет брелок с блоком сигналки в машине и блокирует его, перехватив частоту и передав волны в код-граббер Сашки. И вуаля!

Женщина ожидала приезда лифта, поглаживая голову своей ушастой крыски. А все-таки милые создания эти тойки.

Из рюкзака донесся характерный писк – значит, Сашка

справился.

Торопливо развернувшись, я почти бегом бросилась к парковке торгового центра. Незаметно юркнув между людьми у входа, зашагала напрямик к автомобилю, за рулем которого уже сидел Светлов.

Прыгнув на переднее пассажирское, стянула рюкзак и бросила назад. Сашка выруливал с парковки, насвистывая себе под нос мелодию про черный пистолет.

– Ну что, сегодня отпразднуем? – Его голос был бодрым и веселым. А заразительный блеск в серых глазах заставил меня улыбнуться в ответ на его предложение.

– Почему бы и нет? Давай. Надо отметить твоё вливание в ряды угонщиков-новичков. – Достала сигарету из пачки и чиркнула зажигалкой. Речь получилась невнятной, мешал фильтр, зажатый между губами.

– Я не об этом. – Лукаво улыбнулся блондин. – Тебе сегодня сколько? Семнадцать?

Я закатила глаза и с притворно возмущенным выражением лица посмотрела на Светлова.

– У дамы неприлично спрашивать её возраст. Козел.

Сашка рассмеялся и, уставившись на меня громко подхватил.

– Хэппи бёздей ту ююю, хэппи бёзде.....

– Ладно, ладно. Да, мне семнадцать. Только заткнись.

Друг подмигнул мне и продолжил перестраиваться из полосы в полосу подрезая проезжающие автомобили.

– Сначала к Сиплому отгоним, а потом за подарком поедем. – Небрежно брошенная фраза заставила меня улыбнуться и закусить губу в предвкушении праздника. Все это я сделала, предварительно отвернувшись к окну. Не хватало еще, чтобы Светлов видел, какая я дура наивная.

Ровно два года назад я покинула гараж, в котором жила с отцом и двинулась на все четыре стороны. А именно к Машке. Моей подруге. Благо её родители были на каком-то празднике, и подруга смогла меня пустить в квартиру посреди ночи. Машка не задавала лишних вопросов, зная, моего батю и фортели которые тот мог вытворить. Просто молча постелила мне и завалилась спать сама.

Позже я вернулась в батин гараж за рисунком, но розы там уже не было. Зато был амбал, сказавший мне проваливать, потому что гараж больше бате не принадлежит. Типа он его в карты просадил.

Долго пользоваться гостеприимством подруги я не могла, поэтому пришлось уже через три дня уйти в закат. А именно в тачку, которая, как я присмотрела тогда, стояла припорошенная осенней листвой и дорожной пылью. Пару недель на ней точно никто не ездил.

Было жутко холодно ночевать в этой колымаге, но у меня было только два пути: либо к тетке в её глушь, либо оставаться в городе в надежде, что удастся встать на ноги. Думаю вы поняли, что я предпочла.

– Че загрустила? Ну хочешь, садись за руль? – Голос Свет-

лова прервал ход моих мыслей, развеяв навивающие тоску воспоминания. Настроение уже испортилось, но я пыталась удержать на лице фальшиво жизнерадостную улыбку.

– А давай сегодня никуда не пойдем? Просто тачку толкнем и дома посидим, а? – Умоляющие нотки в голосе звучали наигранно, именно так, как я и хотела. Не люблю, когда в душу лезут. Нехер там делать.

– Я хотел в кино тебя стаскать на Астрал новый. Хули дома-то сидеть?

Сашка не знал, что я ненавижу ужасы. Слишком много повидала за свою никчемную жизнь, но говорить ему об этом не собиралась. Пусть думает, что хочет.

– В кино, так в кино. – Подняв руки вверх, изобразила что сдаюсь. Неплохой же парень, просто глупый.

Сиплый работал в одном из крупных автосервисов города, куда мы доставляли все угнанные нами тачки. Подъехав к центру, мы двинулись во двор, окружавший сервис. Крупные строения тянулись по периметру: автомойка, кузовной ремонт, магазин автозапчастей и, наконец, авторазбор, в гараж которого мы запарковались.

– Покуришь, я пока схожу за ним? – На мой кивок, Сашка вышел из машины и двинулся к административному корпусу.

Курить не хотелось, поэтому от скуки начала шариться в тачке. Открыв бардачок откинула в сторону пару пачек сал-

феток и очки. Книжка, инструкция, талон ТО, страховка, дерьмо, дерьмо... Ничего стоящего.

– Сегодня не могу, завтра заезжай. – До меня донеслись разговоры, а потом в поле зрение показались две фигуры. Мужчины вернулись и встали неподалеку, о чем-то переговариваясь у капота. Рыжая башка Сиплого склонилась к тачке, он плюнул на крыло и начал оттирать какой-то кощик. Фу, мерзость.

Я вышла из машины и, поздоровавшись с нашим подельником, вопросительно посмотрела на Сашку. Тот кивнул и, попрощавшись с рыжим, пошел следом за мной из гаража.

Сиплый, опомнившись, крикнул мне в след. Чем несказанно удивил. Он-то откуда знает?

– С днюхой, слыш?

Ну спасибо, хули.

Глава 5

День X. Побег.

Добралась до дома только к утру. Телефона в карманах не оказалось. Вероятно, мобила выпала, когда я ехала в машине с этим...

Либо когда боролись на улице.

Как бы там ни было, моё время пошло и нельзя терять оставшиеся часы. Но голосок внутри моей башки подсказывал: он все равно меня найдет и убьет. Потому что никто еще не уходил от него живым.

Сашка рассказывал мне об этом человеке. Но еще больше я почерпнула из слухов.

Андрей Черняховский. По прозвищу Чёрный.

Никогда раньше не видела его в лицо, но, должна признать, он соответствует моему представлению о безжалостном авторитете нашего города. Поговаривали, что сидел. И что на его счету числилось несколько убийств. Говорят, еще в армии одного прирезал. Но это не точно.

Дверь гаража скрипнула под напором моего тела и отворилась. Я ступила в помещение, пропахшее маслом, и бегом скользнула на второй этаж. Железная лестница с решетчатыми ступенями дребезжала, когда я поднималась. Этот звук эхом разносился по просторному гаражу, отдаваясь в ушах как удары гонга.

То, что двери были открыты, меня не удивило. Удивила лишь роза на столе, а рядом записка. Я скомкала белый лист, и словно замороженная уставилась на цветок. Красный, еще не распустившийся бутон на изумрудном стебле с шипами. Простота линий притягивала взгляд. Мне вдруг захотелось коснуться кровавых лепестков губами. Она идеальна. Роза. От него...

Это отрезвило. Я бросила цветок на пол и со всей силы ударила по нему тяжелой подошвой. Лепестки измялись. Удар, другой... бутон отпал от стебля, но я продолжала яростно вдавливать ни в чем неповинное растение.

48 часов.

Он знал, где я живу.

И напомнил о себе.

Значит, пора уходить отсюда. Из-под кровати вынула рюкзак и торопливо скидала туда вещи: пару чистых футболок, трусов и запасные джинсы.

Скинула с себя все еще влажную одежду и бегом под душ. Вода прогрелась не сразу, но я не замечала этого. Вероятно, тело привыкло к холоду, окутывавшему его так долго. Ледяные струи били по коже, заставляя заходиться в приступах дрожи, но она не могла сравниться с той, которая прошибала до самых костей, когда *он* шептал мне на ухо приговор.

48 часов.

Волосы сушить не стала, натянула чистые джинсы и толстовку. Накинула капюшон. Ноги в кроссовки и рюкзак на

плечо.

Из налички оставалась только моя заначка, что я оставляла на черный день.

Черный день. Смешно. Ха-ха блядь.

Документы и деньги были бережно уложены на дно рюкзака. Покидала своё временное жилище торопливо, перебирая ногами ступени. Благо дождь закончился, и теперь солнце поднималось над горизонтом, обещая душный не по сезону день.

Автобус, самолет, поезд – в общем, весь транспорт, где необходимо покупать билеты по паспорту, отпадал.

Угон отпадал тоже. Он только в крайнем случае. Иначе тачку засветят в ментовке, и дальше первого поста я не уеду.

Автостоп – вот мой вариант.

Поэтому на маршрутке добралась до окраины города и двинулась в сторону трассы, так полюбившейся за последнее время. В кавычках.

Надо покинуть город, а дальше сориентируюсь.

К обеду наконец-то поймала попутку. Семейная пара лет пятидесяти направлялась за город на дачу. Обещали подбросить до следующего населенного пункта. А это уже что-то.

В машине играл Стас Михайлов, и я трижды прокляла себя, что не взяла гарнитуру. Хотя некоторые его песни конечно ничего. Вот будет мне пятьдесят...

– А вы не боитесь путешествовать автостопом, Лена? – Спутница обернулась в мою сторону, и я невольно залюбо-

валась её профилем. Красивая женщина. Видная. И выглядит обеспокоенной.

В груди что-то больно кольнуло. Давно обо мне никто не беспокоился. Да наверно вообще никогда...

– Нет. Я вожу с собой перцовый баллончик. – Наглая ложь. Еще одна, если учесть, что я представилась чужим именем. Но что не скажешь, чтобы от тебя отстали.

Женщина поняла намек и притихла. Её муж вообще молчал всю дорогу, не отрывая взгляда от дороги. Он, кареглазый брюнет, тоже выглядел вполне представительно, но чувствовалось, что под глазами у него залегли тени. Будто устал. Но это не мое дело.

Мы уже подъезжали к дачному кооперативу, поэтому попросила остановить на повороте. Распрощавшись с попутчиками, двинулась пешком на юг. Через пару километров стоянка для дальн**о**б**о**ев, там и перекушу.

Ноги гудели, когда я входила в небольшую кафешку на обочине трассы. Пара столов была занята – обедали какие-то мужики. Наверно водители.

В туалете вымыла руки и лицо. Первый день моего побега шел спокойно. Хвоста, кажется, не было. В зале по-прежнему сидели те же люди.

Прикупив пару чебуреков и пицц, сунула в рюкзак. На будущее пригодится, мало ли когда в следующий раз смогу поесть.

Заказала солянку и двинулась к обеденной зоне.

Устроившись за столом, взяла ложку в руки и приготовилась есть, но девушка – администратор вывела из равновесия.

– Извините, вы Аня? – Я чуть не поперхнулась, когда брюнетка подошла к столу и обратилась с подобным вопросом.

– Нет. – Но в голове уже застучали тревожные молоточки. Пришлось натянуть на лицо идиотскую улыбку и захихикать. – Я Маша. Думаю, вы меня с кем-то спутали...

Рука к лямкам рюкзака. В кафелюдно, значит, тут ничего не грозит, а вот за пределами...

– Извините, вероятно, я ошиблась. – Краснея, администратор отошла.

Аппетит пропал, но если уйду прямо сейчас, вызову подозрения. Придется сделать вид, что ничего не произошло. Через силу заставила себя съесть половину тарелки супа, больше не смогла. Да этого и не требовалось.

Отодвинув в сторону поднос, начала подниматься, но голос брюнетки снова привлек к себе внимание.

– Вам просили передать.

Один взгляд в её сторону и дыхание сперло. Стиснула челюсть и, схватив рюкзак, почти бегом покинула кафе. Сидящие за столами начали оборачиваться, глядя на полоумную, что чуть не сбила с ног одного из посетителей, когда бежала к выходу.

– Подождите...

Голос администраторши донесся до моих ушей, когда я

находилась в дверях. К черту её. К черту всё.

Сука, как же я его ненавижу.

Обернувшись, заметила в окне хрупкую фигуру служащей кафе, которая продолжала стоять недоумевая, а в ее руке алел бутон на колючем стебле.

Глава 6

Утро дня X.

Сегодня снился отец. Точнее не только он. Тот человек, кто бил морду батю три года назад в гараже. Лица не видела, лишь силуэт и черные волосы. Впечатление такое, будто это не человек, а демон из моего сна, будто он – продолжение тьмы, что затягивает в свои сети, притягивает своей неизвестностью, как огонь для мотылька.

Проснувшись, долго смотрела в потолок. Штукатурка местами осыпалась, образуя множество трещин и абстрактных линий на белом полотне. Ощущение тревоги не проходило еще и потому, что вчера чуть не попались. Сашка проебался и не заметил, что машина на спутниковой сигналке. Итог: чуть не засветили гараж Сиплого. А это почти как укусить руку, которая тебя кормит. Пришлось отогнать тачку и бросить на трассе.

А заказ на нее поступил еще неделю назад. Теперь новую искать...

Да и вообще в последнее время происходила куча сбоев. Сашка злился, что не заселяюсь в его квартиру. Злился, что живу в гараже. Злился, что не отвечаю на его ухаживания. Что *не даю* ему, грубо говоря. Идиот он. Не люблю я все эти сопли. Ну с ним точно не хочу.

Звонок сотового прервал ход моих мыслей.

Помяни чёрта...

– Доброе утро. – Мрачный голос соответствовал и моему настроению.

– И тебе. – Сухо отозвалась.

В последнее время кажется, что наше партнерство изжило себя. Я чувствую, как задыхаюсь под навязчивыми намеками Светлова. Хочется прорваться сквозь пелену его ухаживаний и покинуть этот кокон.

– Сегодня Сиплый звонил. Спрашивал про заказ. – Все так же без каких-либо эмоций. Тупо ровный голос. Как диктор начитывает. Хотя и тот наверно поэмоциональнее будет...

– Надо прошвырнуться по городу, вдруг встретим. Только в этот раз я буду вести угон.

Обиженный вздох. Да, Сашенька. Из-за тебя просрали куш. А могли бы вкинуть последний раз в общак и пойти документы оформлять на право собственности на автосервис. Дебил ты.

– Хорошо. – Снова недовольное сопение. Как же меня заебала эта баба.

– Что? Говори!

– Тебе сегодня восемнадцать.

– И что?

– Значит уже можно, Ань. – И тишина. Ждет, наверно, что я скажу: О Боже! Правда! Приезжай скорее, я уже раздвигаю...

– Саш...

– Да ладно. Понял я. Что ты птица высокого полета для меня. Что такой придурок тебе в подметки не годится. Что ищешь принца на белом коне. Да только не бывает так, Аня! Нет сказок. Это жизнь. Тут лажа полная. Так что умей ценить, что имеешь, пока не потеряла. – О, а вот это уже интересно...

– Светлов хватит ныть! Собирайся. Надо разруливать.

Отключилась и вздохнула. Чувствую, что-то сегодня случится...

Но раскисать нельзя, поэтому отбросила ненужные сомнения и поднялась с постели.

Необходимая ласточка стояла у бизнес-центра. Та же марка, модель и даже цвет. Подходи и бери. Только с условием, что не проебешься с сигналкой, как Сашка вчера. Ну ничего, я пошарилась в инете. Теперь знаю, что делать.

Пятнадцать минут назад из машины вышел какой-то мужик и скрылся в здании. Обычно, прежде чем угнать, тачку вели несколько дней. Бывало до недели даже. Чтобы понять кто её владелец. Какие у него привычки, как и где проще будет спиздить эту машину. Но не сегодня.

На конкретную малышку поступил заказ неделю назад. И если мы не выполним, Сиплый перепоручит это дело другим, и мы потеряем так необходимые нам бабки.

– Не бита, не крашена, у ментов не числится. – Сашка сидел, уткнувшись в ноутбук, и пробивал нашу цель. – Можно

братъ. Только быстро.

Он прав, времени было в обрез, поэтому я торопливо подскочила со скамьи в парке около бизнес-центра и зашагала на стоянку. В ухе раздавался голос Сашки.

– На ментовских частотах тихо, ближайший перекресток на Крупской блокирован. Там наряд ДПС, так что выезжать будешь через Голикова, только по крайней правой. И не светись, там микроволновка на встречу.

Всю эту инфу и я так знала, но промолчала. Пусть думает, что он тут главный.

Чтобы успокоиться считала до десяти и обратно. Тикали секунды на пешеходном переходе. 3, 2, 1... Торопливо зашагала через дорогу к стоянке.

Какой-то парень толкнул плечом, когда переходила улицу.

– Осторожнее. – Придурок.

Десять шагов, пять, два. Огляделась по сторонам. Никого. Убедилась, что это место камера наружного не захватывает. Отлично. Приступим.

Аккуратно вынула из кармана GSM-глушилку. Теперь, даже если сигналка спутниковая, диспетчер не получит инфу об угоне.

Щелчок, и убрала обратно в карман. Блокировала. Связь с Сашкой пропала тоже. Значит, все правильно сделала.

Это заняло пять секунд.

Рюкзак на землю и сверло из кармашка. Сейчас главное не ошибиться и найти мультиплекс. Это провода, отвечающие

за работу сигнализации. Потом подключусь к ним и выведу блокираторы из строя. А там можно будет заводить.

Беглый взгляд по сторонам, чтобы убедиться в отсутствии зрителей. Все чисто. Можно начинать. Выдохнула. Поднесла сверло к железу двери и замерла.

Шаги.

Кто-то приближался ко мне сбоку.

Глава 7

Побег.

О том, как он меня нашел, думать не хотелось.

Я торопливо шагала по трассе с поднятой рукой. Вечерело. Если не поймаю попутку, придется полночи идти пешком. Впереди в десяти километрах была деревня. Там я планировала перекантоваться. Не знаю, как и где, но надо поспать, хотя бы пару часов, иначе сил не останется совсем. Ноги уже гудели, как вибрирующий телефон. Но выбора не было, надо идти.

Черный внедорожник начал оттормаживаться и подъезжать к обочине около меня. Стекло с пассажирской стороны опустилось и приветливый брюнет улыбнулся, заговаривая о мной.

– Еду до Калинина, тебя подбросить?

Даже не успев толком обдумать, прыгнула в его Крузак.

Жадным взглядом осматривала обстановку вокруг: черный кожаный салон, строчка в сидениях, тёмный потолок, подсветка открытых дверей – еще чуть-чуть и я бы кончила от созерцания этого великолепия.

Водитель заметил мой интерес и улыбнулся.

– Он только изнутри такой красивый, на самом деле банка консервная.

Я хохотнула, не ожидая такой реплики, и попыталась вы-

ступить адвокатом для разработчиков этого дьявольского бычары.

– Двести тридцать пять кобыл, пневмоподвеска, двадцатые диски... Не очень напоминает консервную банку в моем понимании.

Он вынул сигарету и протянул пачку мне. Благодарно взяв такую желанную сейчас дозу никотина, торопливо подкурила от огня зажигалки, подставленной парнем.

– Посидела бы за рулем, изменила бы мнение. Руль просто жутко неповоротливый! Через неделю, после покупки, я обратился с этим вопросом к дилеру. Ответ примерно такой – да, все верно, рулевое колесо требует к себе больших усилий. Понятно, спасибо, приехали, в спортзал можно не ходить... – Он добродушно рассмеялся и затанулся.

– Ну к этому наверняка можно привыкнуть. – Посмотрев на своего собеседника, улыбнулась и выпустила струю дыма в ноги.

– Это не единственный минус. – Шутливо предостерег он. На мой вопросительный взгляд, он затанулся и продолжил перечислять.

– Наступила зима, и в первый же мороз ты понимаешь, что при температуре ниже двадцати пяти градусов, у машины просто замерзает ее уникальная гидропневматическая подвеска, особенно задняя ось, превращается в табуретку! Это какой-то ужас! Не знаю, как живут владельцы на пятьсот семидесятом «Лёхе», но это нечто...

Я не сдержалась и громко рассмеялась. Такой отзыв мне еще не приходилось слышать.

– Ну а как у него с аппетитом? – Попыталась подстрекнуть я.

Собеседник открыто улыбнулся и вывалил на меня информацию.

– Обычно езжу в режиме спорт, в нормальном режиме у машины просыпался аппетит на уровне тридцати литров по городу. В режиме спорт расход около двадцати четырех...

Ебануться можно! Я округлила глаза, на что брюнет рассмеялся.

– А ты что думала, в сказку попала?

Смех разнесся по салону, отодвигая на задний план мои проблемы. Как хорошо, оказывается, ни о чем не думать и просто коротать время за разговорами.

– До Калинина почти четыре сотни километров еще. Поспи, пока едем. Потом разбужу.

Фраза была брошена почти небрежно, но в ней чувствовалась забота. Может из-за теплоты тона, может из-за моего больного воображения, не знаю...

Рассудив, что мне не помешает немного вздремнуть, ведь поспать прошлой ночью так и не удалось, откинула голову на подголовник и тут же провалилась в сон.

Около двух часов ночи меня потрясли за плечо.

Проморгалась и огляделась.

Брюнет остановился у придорожной кафешки. Тут был и

мотель, освещенный ярким прожектором на обочине дороги.

– Я сигарет куплю. Посидишь?

Согласно указателю, до города было около десяти километров. Пожалуй, это моя остановка.

– Я здесь выйду. Спасибо, что подвез. – Покопавшись в рюкзаке, протянула ему деньги за дорогу, но не стал брать.

– Еще сочтемся. – Бросил небрежно.

Я прищурилась и с подозрением посмотрела на него.

– Земля же круглая, может, когда-нибудь и ты меня выручишь...

Со смешанным чувством тревоги и благодарности покинула его машину и направилась к административному корпусу мотеля.

Зарегистрировавшись в одной из комнат, взяла ключи и проществовала в прохладу ночи, до двери временного жилища.

Небольшое, но уютное помещение: двуспальная кровать, бежевые стены, телевизор и маленькая ванная комната. Все, что нужно для пары часов отдыха.

Приняв душ, смыла с себя дорожную пыль и забралась под одеяло.

По моим подсчетам осталось около суток, и он начнет меня искать. Если учесть, что далеко уйти не удалось, найдёт быстро. Значит надо менять стратегию. А что, если мне осесть где-нибудь в лесу с палаткой? Так я выиграю время,

но создам самые благоприятные условия, для того чтобы он меня грохнул, когда найдет. Никто не узнает, про трупак, закопанный под одной из берез в какой-нибудь глуши...

Внутри все обрывалось от мыслей об этом. Нельзя сейчас расклеиваться!

Придется держаться ближе к населенным пунктам. А может вообще в центре города зависнуть? У всех на виду. Там он не сможет действовать, как вздумается...

Мысли хороводом роились в голове, но мозг постепенно начал отключаться. Сказывалась нехватка сна за последние двое суток.

Перевернулась на живот и провалилась в сладкое небытие.

Запах сигарет и дорогого одеколona заставил вынырнуть из небытия.

Адреналин ударил в мозг, и пульс сорвался с цепи.

Преследователь сидел на краю кровати и не отрывал потемневшего взгляда от моего лица. Попыталась набрать в грудь воздуха, чтобы закричать, но легкие сдавило от жуткого страха вперемешку с дичайшей дозой возбуждения.

Зверь.

Открыла рот, но его тут же зажала огромная ладонь.

– Тсссс...

Сердце долбило по ребрам, кровь взревела, неся по венам адреналин, ударивший в голову с силой разряда молнии.

Тьма черных глаз обволакивала дурманящим туманом, и я ощутила, как медленно, клеточка за клеточкой, на меня наваливается оцепенение.

Руки и ноги не слушались, он что, меня обколол?

Ладонь, сжимавшая мой рот, исчезла. Но я не воспользовалась моментом, продолжая, как загипнотизированная утопать во тьме черных глаз.

Мощная фигура склонилась ниже, и я ощутила невесомое касание его рук к талии, скрытой одеялом.

Лицо ближе. Дыхание на пересохших губах.

– Киса... – Бархатный, слегка хриплый голос, от звуков которого по телу разлилась нега. Словно волны удовольствия накатили, неся с собой удовлетворение. Руки сами потянулись к его плечам. Как во сне.

Подалась вперед, повинувшись безумному порыву стать ближе. Он чуть удивленно отстранился, но затем жадно приник снова.

Языки в схватку. Тяжесть тела.

Властная рука на талию, выше.

Тихий стон, в ответ на прикус кожи у основания шеи. Тонкие пальцы в черные волосы дьявола.

Крепче вжал в себя, не давая вздохнуть.

Набат сердца в мозгу. Горячее дыхание по венам.

Глаза в глаза. И отрезвляющее понимание в его.

Дьявол отстранился, тяжело дыша, и я тут же ощутила разочарование, вперемишку и облегчением.

Просто сон.

Темная фигура исчезла, оставив после себя привкус нереальности.

Я вздохнула, околдованная аурой мужчины из своего сна.

Зверь.

Глаза сами закрылись...

Бездна поглотила остатки разума.

И снова небытие...

Проснулась утром. В холодном поту. Сердце колотилось как после стометровки. Волосы липли к телу.

Это просто сон.

Дурной, не поддающийся объяснению.

Жуткий.

Реалистичный до дрожи.

Просто сон. Сон.

Успокойся, Аня.

Взгляд на тумбу и страх под кожу.

Нет, не сон...

И тому свидетель белый лист бумаги и цветок, венчающий последний день моей жизни.

Ненавижу!

Глава 8

Утро дня X.

Черт!

Рюкзак швырнула под соседнюю тачку, сама за багажник.

Сердце как молоток. Пот на висках. Определенно не мой день. Не успела, сука. Владелец машины разговаривал по телефону, но подойдя к машине замолчал.

– Чертова связь. – Писк открываемых замков и оклик.

– Андрюха!

Он обернулся на голос, и у меня появилась возможность. Одна на миллион.

Шаг, два, три. – Он все дальше от своей ласточки. Зато я – нет. В салон на заднее. И затаилась, зажатая между сиденьями.

Да! Я знаю, вы подумали, что я ёбнулась. Я тоже так подумала, но отогнала дурные мысли. Деньги нужны здесь и сейчас. Вероятность, что он заглянет назад – один к одному. Но вдруг мне повезет?

Звук открываемой двери и водитель на месте. Теперь главное себя не выдать.

Завел и тронул с места. Я вынула из кармана GPS и тихо вырубил. Телефон на беззвучке. Сашка звонил трижды. Беспокоится.

Ответное СМС «Рюкзак под Приусом. Я в деле».

Телефон в карман и приготовилась ждать.

Ехали в тишине, только периодически его телефон звонил, и водитель бросал короткие команды собеседнику. Я старалась быть как мышка, поэтому даже не дышала, чтобы не спалиться.

И только когда я увидела в окне столбы с желтыми полосами, чуть не подскочила от радости! Заправка!

Мне не может так везти!

Водитель вышел из машины и направился к кассам.

Хорошо, что он не вставил топливно-раздаточный кран.

Камеры могли меня засечь только через лобовое, поэтому надвинула капюшон на глаза. Парень скрылся за дверью за-бегаловки, и я поняла, что лучшего момента может не представиться.

Сейчас или никогда.

Не выходя из машины рывком за руль и по газам.

Визг шин смешался с вибрацией, отдающей в руль, от такого резкого старта. Запах сцепления и жженой резины ласкал ноздри, придавая крови с лошадиной дозой адреналина еще и сносящее крышу возбуждение. Клянусь, я чуть не кончила от того, как вжало в сиденье, расплющило по коже, вдавило в спинку, когда этот монстр рванул с места, роя колесами землю.

Класс! Умеют же япошки!

Руки вцепились в черную кожу, как в спасательный круг. Нога заболела от усилия, с которым выжимала газ. Благо за-

правка была на окраине города, и я беспрепятственно ушла от посторонних глаз по трассе.

Сразу скажу, надумаете брать автомобиль, покупайте Lexus LX 570. Эта тварина пятилитровая до сотки за семь секунд разгоняется. И расход, кстати, поменьше чем у кру-закон подобных.

Вовремя опомнилась, дрожащей рукой достала GPS-глу-шилку и активировала. Ни один Леший без спутниковой сиг-налки не продадут. У них с салонами договор: купить КАС-КО без неё – невозможно.

Тачка неслась по трассе как ракета, и я кайфовала от сно-сящего крышу адреналина. Сто пятьдесят километров в час не ощущались совершенно. Только деревья и столбы мель-кали с бешеной скоростью.

Я смогла! Я сделала это!

Опустила взгляд на приборную панель, и настроение немного испортилось. Бензин на минимуме. Да ёбаный в рот!

Едва ли хватит доехать до Сиплого. Придется продина-мить Светлова, не смогу забрать его в городе.

И на объезды тоже нет бенза, надо прямиком в сервис и по дороге молиться, чтобы не заглох Лёшка, а довез. Давай, родименький!

Как ни странно, этот серебристый телёнок внял моим мольбам и доставил меня в гараж Сиплого без приключений.

Загнала в сервис и заглушила движок. Руки перестали

трястись только сейчас. Сегодня по любому нажрусь. Водки. И можно даже без закуски.

Выйдя из машины, заметила одного из автомехаников. Тот сказал, что Сиплый подойдет и скрылся за дверью мойки.

Я по привычке, чтобы отвлечься от дурных мыслей, начала рыться в бардачке. Тот оказался почти пуст.

Почти. Пуст.

В нем лежал лишь один-единственный конверт белого цвета. Любопытство пересилило, и я взяла его в руки.

Нехорошее предчувствие закралось в душу, когда пальцы прощупали странный предмет сквозь бумагу. Открыла и ахнула.

Пальцы разжались, словно в них был раскаленный камень. Отдернула руки и выронила на колени стальной армейский жетон.

Тот самый.

Тот. Самый. Сука. Ебучий жетон.

Едва Серега Сиплый вошел в гараж, эмоции на его лице калейдоскопом сменяли одна другую: удивление, интерес плавно переходящий в осознание, и, наконец, шок.

– Вали нахуй из машины и из города! Дура, ты Анька. Ебанутая просто! Как тебе удалось угнать у *него*? – Он так орал, что пена изо рта брызгала на капот. Я в оцепенении смотрела на своего подельника и хлопала глазами. Да ну нахуй.

Аккуратно открыла дверь и ступила на пыльный бетон.

Свет люминесцентных ламп резал глаза. Рыжая голова Сиплого стала почти одного цвета с его лицом. Крик прекратился, но он продолжал стоять, сверля меня взглядом, его грудная клетка тяжело вздымалась. А я все так же бессмысленно пялилась на своего коллегу. Он устало наклонился и, положив руки на капот, выдавил из себя следующую фразу.

– Блядь. Ну ты учудила... Сваливай по-тихому, я прикрою. Только надо залечь на дно, чтобы никто не знал, где.

Кивнула и на негнущихся ногах направилась прочь из гаража. Телефон включился и затрезвонил, едва я отошла от машины с глушителем сигнала.

– Ты где? – Грозный рык Сашки заставил втянуть голову в плечи.

– Домой еду.

– Все в порядке? Как там тачка?

– Сорвалось все, Светлов. Давай дома поговорим.

Отключилась и прижала тыльную сторону ладони к губам. Что же теперь делать?

Едва моя нога коснулась бетонного пола Светловского гаража, меня ждал сюрприз.

Огромный букет белых лилий покоился на кровати в камерке, где я жила.

– Ань. – Одного взгляда, брошенного на мое лицо, хватило, чтобы Сашка стушевался.

– Да хрен с ней, с тачкой. Новую угоним и заработаем

еще. – Тон был таким примирительным, что я даже вымученно улыбнулась. Но застывшая маска на лице никак не хотела отклеиваться.

– Давай в бар сходим вечером, сегодня же праздник? – Снова просительный взгляд в глаза, и его руки на моих плечах.

Повела ими, чтобы Сашка отстал.

Отстал. Только для того, чтобы переложить руки на талию. Да блядь! Пришлось насильно отрывать его клешни от себя. Че за день то?

Светлов понял, что со мной сейчас бесполезно и, вздохнув, направился к двери.

– Будь готова к девяти. Заберу тебя и поедem. – На этой лирической ноте он покинул мою обитель.

И только позднее. В кафе. Я узнала, что Светлов вложил бабки в какой-то ебучий банк-однодневку. И тот обанкротился со всеми вытекающими.

Глава 9

Покидала комнату почти бегом. Не глядя по сторонам напрямиком к стойке администратора.

Ругаться нет смысла, надо валить. Такси подъехало быстро, в течение двадцати минут, после того, как она его вызвала.

Пара фраз и мы едем в сторону города. Высадил меня около огромной парковки. Ранним утром большая часть машин разъехались, оставив только половину из них на промозглом ветру.

Действовала быстро, на автомате. Неприметный седан, каких тысячи. Скрутила номера, поменяла с соседнимпутником ада. Так нормально.

Сигналка даже не сработала, когда открыла дверь седана. Заорала чуть позже, когда начала копать в проводах. Быстро скинула клеммы и тишина.

Огляделась. Никого.

Вырвала с корнем блок сигнализации. Вернула на место клеммы аккумулятора. Завела отверткой. Даже чип не понадобился. К этим универсальный подходит. Хорошо что взяла с собой.

Выезжала с парковки в напряженной тишине. Надо объезжать главные улицы, на светофорах которых камеры. Придется по окраине. Бензина пол бака. Плевать. Сколько хва-

тит проезду. Там будет видно. Двинулась к выезду из города.
К полудню датчик топлива замигал. Приехали, блядь.
Пришлось подвернуть к заправке. Подставные номера
должны на время прикрыть.

До полного бака и снова в путь.

Второй день подходит к концу. Что же делать, что?

Думай, Аня. Думай!

Всмотрелась вперед и замерла. Да ёбаный в рот.

Пост ГАИ.

Никаких съездов с дороги не было, пришлось продолжить
движение и начать молиться.

Приора с красно-синими мигалками стояла на обочине,
около домика полицаев.

Один из них сидел в тачке. Второй дежурил у обочины,
поглядывая на горизонт.

Только не это. Только. Не. Это.

Гаишник лениво пробежался глазами по дороге.

Я приближалась. Оставалось метров триста.

Руки вцепились в руль, ладони вспотели. Пульс скакал как
пасхальный кролик. Мне пиздец.

Гаер чуть приподнял руку с жезлом и уже хотел им мах-
нуть...

И тут в голову пришла блядская идея, которую я даже
не успела обдумать. Нога нажала тормоз, и руки выкрутили
руль, приближаясь к гайцу.

Помахать палкой он не успел, я сама притормозила на

обочине около него. Опустила стекло и, вложив в голос все свое умение лепетать, обратилась к блюстителю закона.

– Не подскажите, далеко еще до населенного пункта?

Он подошел и приветливо улыбнулся.

– Еду к родственникам, но не могу понять, где я. Кажется, заблудилась... – Надутые губки ввели собеседника в ступор.

Он виновато отвел глаза от моего рта и указал жезлом на юг.

– Через пару километров, за лесом поворот направо. Потом до упора прямо и попадете на центральную улицу села.

Стрельнула глазками, оглядела полицаю, промурлыкав слова благодарности, что заставило того чуть выпятить грудь, от гордости. Павлин.

Документы даже не спросил. Отъезжая, помахала трясущейся рукой гаишнику и выдохнула.

Ей-богу, чуть не разревелась от облегчения.

А вот к населенному пункту все-таки решила подъехать.

Бенза оставалось всего ничего. Надеюсь, тут есть заправка...

Вечер неспешно вступал в свои права, запуская в мою душу щупальца страха за свою никчёмную тушку.

Вторые сутки подходили к концу.

Буду надеяться, что расстояние почти восемьсот километров даст мне время, чтобы затеряться...

Ну или хотя бы отсрочит неизбежное.

Машину решила бросить в чаще леса, что скрывал село

от посторонних глаз.

Рюкзак на плечи и зашагала по дороге. Населенный пункт оказался небольшим: всего две главные улицы, старомодный клуб, да пара магазинов, в одном здании с почтой.

Зашла в помещение, пахнувшее свежим хлебом и чем-то сладким.

Продавщица улыбалась, переговариваясь с какой-то бабушкой, купившей хлеб.

Я подошла и встала рядом с ними, женщина перевела на меня глаза, и я перечислила, что хочу купить. Та направилась к витрине и технично выполнила мою просьбу.

Сложив покупки в рюкзак, покинула магазин. Двигаясь по дороге в сторону леса, обдумывала дальнейшие действия.

Можно на заправку и снова дорога в ночь. Но есть риск, что на трассе он меня перехватит. Он идет по моим следам. Значит, убегать нет смысла. Надо спрятаться. И как можно скорее. Не важно где, лишь бы не нашел. Сейчас бы домик... Желательно пустующий.

Начала оглядываться по сторонам. Вокруг ни души, только чуть поодаль идет бабка из магазина.

– Извините, не подскажете, тут кто-нибудь сдает жилье? – Поинтересовалась, когда мы поравнялись.

Старушка бодрым голосом ответила, что переночевать могу у неё, но только одну ночь, потому как потом к ней придут родственники.

Я благодарно улыбнулась, и мы двинулись к её дому.

Избушка, в моем представлении, на поверку оказалась хоромами – двухэтажным коттеджем, с огромной ухоженной лужайкой.

Бабуля показала мне мою комнату и выдала постельное. Сообщив, что спать она ложится рано, предложила поужинать и готовиться ко сну. Повелительный тон немного удивил. Ну и бабушки нынче пошли!

Тарелка супа показалась самой божественной пищей за последние пару дней. И подавляемая часами усталость дала о себе знать. Глаза стали сами собой закрываться, тело наливалось тяжестью.

Наверняка роль сыграло нервное истощение. В последние два дня моей жизни очень много нервных клеток погибло, пока я терзалась от страха.

Бабуля ушла в комнату, а я заметила на кухне около печки сигареты. Курить захотелось невероятно. Просто пиздец как.

Я аккуратно вытащила одну из пачки и, прихватив коробок спичек, пошла в свою комнату.

Едва голова коснулась подушки, я отрубилась.

Проснулась среди ночи. Снова этот сон. Будто он рядом. Дышит в затылок. Выругалась и смахнула с лица сонливость. Это все нервы...

Встала с постели, натянула джинсы. Толстовку натягивать не стала. Решила остаться в футболке.

На настенных почти два ночи.

Сорок восемь часов прошли...

Охота началась.

На цыпочках покинула комнату и вышла во двор.

Удивительно, сколько звезд на небе. В городе из-за смога их почти не видно, а тут миллиарды. Раскурила сигарету и уставилась на россыпь бриллиантов на черном бархате.

Красиво. До дрожи.

Затянулась чуть глубже и медленно выдохнула. Выхватила глазами падающую звезду, за которой тянулся шлейф света.

Пойдя на поводу у девочки, живущей внутри меня, мысленно произнесла самое заветное сейчас желание.

Хочу жить...

В ноздри ударил знакомый аромат.

На живот легла теплая ладонь.

И я перестала дышать.

– Скучала, Киса?

Глава 10

Едва его рука коснулась моего живота, а запах терпкого одеколona проник в сознание, меня парализовал страх. Разум словно раскололся надвое. Одна из частей хотела, чтобы я сделала шаг назад и прижалась спиной к теплой груди. Вдыхала аромат свежести, ощущала тепло ладоней на коже. Другая же вопила, что пора бежать. Скрываться от этого зверя, иначе уничтожит...

Бархатный голос прокатился по венам, лаская слух. И ощущение навалилось вместе с жалким чувством безысходности.

Прикрыла глаза.

Он нашел.

Но как?

И осознав, что терять мне уже нечего, сделала единственно верный шаг в данной ситуации. Попыталась сбежать.

Недокуренная сигарета в тыльную сторону его ладони. Зашипел, отдернул руку. Это дало некоторое преимущество. Обернулась, и что было дури, зарядила ему коленом в пах. Согнулся пополам, даже забыв выругаться. Начал хватать ртом воздух, но я уже не смотрела.

Ноги несли меня в сторону калитки. Боялась даже обернуться, не хотелось терять драгоценные секунды.

Двор бабки остался позади, я бежала все так же, не разби-

рая дороги, только вот дыхание начало сбиваться. Ночь была темной, и я совершенно ничего не видела впереди. Бежала наугад. Нога попала в яму и я, запнувшись, чуть не растянулась на дороге.

Воздух охлаждал голые руки и горящее лицо, но я старалась не обращать внимания. Скоро догонит. Значит надо менять план.

Надо прятаться. Всмотрелась в темноту, впереди показался нежилой дом. Темнеющие дыры в стенах говорили о том, что окна выбиты, ворота покосились, едва держась на хлипких столбах.

Юркнула по высокой траве в темноту заброшенного двора и затаилась за невысоким крыльцом.

Дыхание словно я астматик какой-то: тяжелое, со свистом. Прикрыла рот рукой и сморгнула слезы. Нельзя так громко. Могу себя этим выдать.

Сердце как отбойный молоток, даже ребра заболели от силы, с которой оно билось в груди.

Сейчас прохлада ночи была на руку. Жар, охвативший тело в тот момент, когда поняла что он за спиной, гнал кровь по венам, сжигал кожу щек и шеи. А холодный воздух приносил так необходимое сейчас облегчение, трезвя поплывшее сознание.

В паре метров от меня послышался какой-то треск. Будто веточка сломалась под ногой.

Рука крепче к губам. Пальцы впились в щеки, до боли.

Только не это...

Начала озираться в поисках какого-нибудь оружия. Ничего.

Еще один шаг. И, сука, кожей, своей грёбаной кожей ощущала приближение неизбежности. Волоски на руках встали дыбом.

Он здесь. Зверь. А я добыча.

Оглянулась вокруг, никого. Легкие покалывало, из-за отсутствия столь необходимого кислорода, но я боялась дышать. Он услышит и убьёт. Просто прикончит меня нахуй после того, что сделала.

Шорох совсем рядом со мной. Прятаться больше нельзя.

Резко на ноги и рванула с места, прочь от крыльца. Мощный толчок и мы оба кубарем покатались по колючей траве. Руки прострелила боль, когда попыталась смягчить падение. Тяжесть его тела давила, мешая трезво мыслить.

Взмахнула и ударила. Еще, еще. Не разбирала, куда бью. Ноги так же в хаотичном движении. Ненавижу! Ненавижу!

Себя.

За эту беспомощность, что доводит до бешенства. За страх, который возникает когда он рядом.

За эту чёртову слабость, когда ощущаю терпкий запах одеколона этого животного.

– Хватит! – Крик вспорол тишину ночи. – Остановись. – Уже тише, угрожающе.

Тело, изголодавшееся по кислороду, начало брать свое. Я

жадно хватала ртом воздух, отчего голова немного закружилась.

Дергаться было некогда. Хотелось надышаться. Перед смертью.

Он сидел на мне верхом и держал запястья. Между нами расстояние вытянутой руки. Взгляд прямой, немигающий. Прямо на меня. В глаза. В нутро. В самые темные уголки сознания. В самую мою суть.

– Прекрати. – Совсем тихо. Отчего-то севшим голосом. Он, так же как и я, тяжело дышал, в волосах травинки, глаза чернеют на сердитом лице. Даже ночное небо не было таким завораживающим, как этот его взгляд.

Пришлось зажмуриться на секунду, чтобы стряхнуть навязчивое.

Попыталась вырвать руки, но хватка была железной.

Уперлась пятками в землю, стремясь сбросить его тело с моего, но в секунду разгадал мой замысел и привстал на колени. Лишь удар бедрами о его.

Наградил тяжелым подавляющим взглядом. Пришлось снова закрыть глаза. Не могу больше.

Сухие стебли царапали спину, копчик ломило от тяжести мощного тела на моем. В затылок впивались сотни камешков, а запястья жгло в том месте, где его руки касались моих.

Все чувства обострились. Кроме одного. Самосохранения.

Оно уснуло. Потому что я снова это сделала.

Воспользовалась тем, что он ослабил хватку, и скинула его с себя. Встать так и не удалось, моя тушка тут же была впечатана в землю его телом. Только теперь я лежала на животе. А он на мне. И дышать стало вообще невозможно, потому что Чёрный совсем не по-джентельменски впечатал меня лицом в землю с такой силой, что наверняка моя щека окрасилась в зеленый цвет травы.

– Еще раз дернешься, сука, вырублю тебя нахуй. Поняла? – Над самым ухом. Даже не пришлось прислушиваться.

Ответить, не боясь, что в рот попадут крупинки земли, я не могла. Поэтому просто проскулила, надеясь, что он примет это за согласие.

Рывком поднял меня с земли и толкнул вперед, ведя перед собой. По-прежнему крепко держа запястья за моей спиной. Вторая рука с силой сжимала шею.

Допрыгалась...

Шли на удивление недолго. Икс стоял за поворотом. При нашем приближении мигнул габаритами, и послышался щелчок открываемых замков. Даже не удивилась, когда, не разжимая рук, повел к багажнику и прижал грудью к холодной задней двери.

Когда щёлкнула пряжка ремня, тоже не удивилась. Запястья оказались надежно стянуты черной кожей.

Удивилась только когда развернул к себе лицом и замер. Снова этот гипнотизирующий взгляд. Снова тяжесть неми-

гающих глаз. Чёрных. Как его душа. Не зря говорят, что они зеркало.

Не заметила, в какой момент почувствовала его прикосновение. Удивительно невесомое, никак не вяжущееся с силой, которой обладал этот человек.

Но я все равно задержала дыхание. Замерла. Воздух сделался горячее, гуще, с трудом попадая в легкие. Руки, касающиеся холодного металла у меня за спиной, задрожали.

Взгляд упал на его кисть Красивые длинные пальцы, огрубевшая кожа на костяшках, контрастно проступающие вены на тыльной стороне кисти. Руки мужчины, умеющего брать от жизни всё.

Даже чужие жизни.

Руки убийцы.

Взмахнула ресницами, впилась взглядом во тьму черных глаз и утонула в магнетическом омуте. Тело дрожало, и ровное дыхание жгло горло, но я заставляла себя стоять, не двигаясь. Каждое движение может стать последним...

Сейчас моя жизнь зависит от этого зверя, и права на ошибку у меня нет.

Преследователь подступи ближе. Навис, заставляя вжаться в металл машины, и вновь замер.

Что-то в его облике изменилось. Взгляд стал другим. Хищный блеск отразился и исчез, сменяясь странным выражением.

И когда я поняла, что прочла в его взгляде, стало по-на-

стоящему страшно.

В нем была жажда.

И желание.

Не отводя взгляд, убрал соринку из моих волос. И легким движением смахнул крупинки земли со щеки. Кожа тут же запылала.

Момент был прерван его фразой, разбившей вдребезги интимность неуместного движения.

– Еще раз **рыпнешься**, сука, заставлю жрать землю.

Положил руку на макушку, заставил согнуться и подтолкнул в багажник.

А я надеялась на переднее.

Мудак.

Глава 11

Впервые я ругала себя за то, что так далеко уехала. Обратная дорога длилась почти восемь часов. Восемь, Карл! Это были самые долгие, самые мучительные часы в моей жизни. А все потому, что ехала я, как вы уже поняли, в багажнике. Со связанными руками. В одной футболке. Не май месяц на дворе, если что.

В салоне играла негромкая музыка. Некоторые песни мне даже нравились. Но не все. Да и подпевать не хотелось. Да даже если бы хотелось, то не могло. Кляп позволял разве что мычать.

Откуда кляп? Тут все просто.

Примерно через четыре часа езды Черный остановился у придорожной кафешки. И, как это ни странно, выпустил меня, чтобы сходила в туалет. Сначала все шло нормально.

Он выдернул меня из багажника и, зыркнув своими черными глазами, предупредил, что если выкину какой-нибудь фортель, мне крышка. В выражениях он не стеснялся. Это я уже перевела на нормальный язык.

Когда снял кожаный ремень, стягивающий запястья, стало реально легче. Но кожа рук все равно уже покрылась синяками. Мудила, увидев это, поморщился, но промолчал.

В туалете я умылась и подставила под прохладную воду горящие запястья. Полегчало. Если выживу, придется месяц

носить длинные рукава, чтобы людей не распугивать. Но я уже привыкла. Бывало и хуже.

Резкий стук прервал ход моих мыслей, и пришлось поторопиться. Похититель стоял около самой двери, не сдвинувшись ни на шаг, чтобы пропустить меня. Я вскинула голову и мельком глянула на него.

Че встал?

– Есть хочешь? – Холодный тон. Ни грамма обходительности и заботы. Зачем вообще спросил?

Отрицательно мотнув головой, попыталась протиснуться мимо него, но он как чертова скала стоял на месте. Становилось жутко.

Что застыл?

Коридор около туалета был довольно тесным, около метра в ширину. Соответственно, когда кто-нибудь протискивался мимо нас, он чуть подавался вперед и касался меня теплой кожей черной куртки.

– Поехали, слышь? – Из зала донесся крик мужчины.

– Ща, руки помою... – Шаги приближались, отчего Чёрный напрягся. Рука стиснула талию, и он рывком выдернул меня из туалета, прижав к противоположной стене. Зачем?

Контраст потрясал. Сзади холод кафельной стены морозил кожу через тонкую ткань футболки. Впереди его тепло, прижатое вплотную к моему прожигало жаром почти до внутренностей.

Он встал настолько близко, что мой нос почти упирался

в вырез кожанки, где виднелась черная футболка. Дышать стало труднее. Может из-за ненавистного запаха его ебучего одеколона, может из-за напряжения, возникшего между нами. Сдвинуться не могла, его каменная грудь давила на мою, мешая совершить так необходимое движение, чтобы прервать тесный контакт.

Послышался звук льющейся воды, это один из посетителей кафе мыл руки.

Да что вообще происходит?

Просунула руки между нашими телами, стараясь оттолкнуть его, но его пальцы на талии дернулись, сдавив до ощутимой боли. Инстинктивно вскинула голову, ударившись носом о его подбородок.

Дыхание оборвалось, сердце ухнуло в желудок и холодок проник под кожу от тьмы плескавшейся в черных глазах. Она затягивала, заставляла как замороженную утопать в этом омуте. Пробирала до костей.

Тонкий аромат сигаретного дыма заставил горло пересохнуть. Машинально облизала губы и открыла рот, чтобы выяснить что происходит, но злой прищур обрубил попытку.

Молчи, сука.

Мне кажется, или я только что слышала то, что он *не сказала*.

Замок двери щелкнул, оповещая о том, что посетитель выходит из туалета.

Пальцы чуть расслабились. Едва уловимое движение,

словно он хотел потереть кожу в том месте, что только что сжимал.

А потом все кончилось.

Чёрный резко отступил, убрав руку с моей талии, и оглянулся, проверяя, ушел ли тот посетитель.

Я наконец-то смогла сделать желанный глоток воздуха, но меня уже схватили за запястье и потащили на парковку через зал.

Выскочила на улицу и поняла, что меня знобит. Температура в это время года упала до десятки, отчего разгуливать в футболке было верхом тупости. Хотя, будущему трупаку *у* должно быть плевать. Кстати о трупаках...

– Куда ты меня везешь? – Ответа я так и не дождалась. – Слышишь, ты?

Тычок в плечо заставил моего похитителя резко развернуться и обхватить мою шею рукой.

– Ты так и не поняла? Вопросы здесь задаю я. И когда тебе говорить решаю тоже я. Так что заткнись.

Последняя фраза прозвучала тише, почти неслышно. А все потому, что Чёрный понял, что я не слушала его.

Мой взгляд приклеился к горизонту, куда удалялся уазик ППС.

Сука, тварь, как я его ненавижу!

Вот для чего был весь этот цирк в коридоре. Он не хотел, чтобы я увидела ментов и попросила о помощи.

Перевела взгляд на него. Торжество в глазах заставило

взбеситься еще больше.

– Ненавижу тебя! – Ладонь уже легла на мой рот, не дав выкрикнуть просящееся наружу ругательство. – Ммм...

Попыталась укусить, не удалось. Оторвал от земли, потащил к машине. Я сопротивлялась – выворачивалась, долбила пятками его колени. Без толку. Жаль, что парковка была пуста, и никто не оценил моих стараний.

Почти швырнул о дверцу машины. Откуда-то достал черный шарф и соорудил кляп.

Все тот же привычный ремень на руки и в багажник.

Мудила...

И вот я здесь...

Сил почти не осталось. Навалилась какая-то апатия. Спать не могу, руки затекли настолько, что становилось больно. И отчаяние, которое я старалась не впускать в сознание, накрыло своей неизбежностью.

Жизнь летит к чертям! С самого детства я испытывала на себе весь спектр пиздеца, что уготовила мне судьба. Мать бросила, отец пил и избивал, когда становилось скучно.

Учителя догадывались, но молчали, а я чувствовала их жалость. А мне она не нужна была. Ненавижу это чувство! Пусть засунут его себе в жопу!

Спать в той машине было так холодно. Но не хотелось уезжать из города. Не хотелось становиться обузой для других людей, которые так же будут смотреть на меня с жалостью.

Не хотелось показывать, что слабая, что не могу позаботиться о себе сама.

Хотелось отвечать за свою жизнь.

Хотелось жить одной. В своей квартире с телевизором и мягкой кроватью. И чтобы на кухне пахло едой, а не пивом и прокисшими закусками. И чтобы никто на свете! Ни одна сука не смела бить меня, потому что мне уже надоело терпеть!

Слезы текли непрерывным потоком, чертя дорожки от виска к уху. Истерика, кажется, так это называется... Когда не можешь остановиться и рыдаешь, рыдаешь...

Оставшись одна в темноте багажника, я могла выплеснуть накопившиеся эмоции. Сердце, покрытое ранами, снова стало кровоточить, ноющая боль тлела внутри, словно не до конца угасшие угли.

Что меня ждет? Он просто убьет меня? А может поиздевается сначала... Иногда я жалела, что родилась девкой. Парню выжить в этом мире было бы гораздо проще. Может быть и отец тогда вел бы себя по другому, если бы знал, что дам сдачи?

Легкие сдавило, захотелось сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться, но я... не смогла.

Грудная клетка заходила ходуном, но кислород не проникал в легкие, нос заложило, а рот был заткнут кляпом.

И что, теперь я умру?

Воздуха становилось все меньше и, кажется, даже стенки багажника начали давить.

Паника медленно запустила под кожу свои липкие щупальца. Мычания было почти не слышно из-за музыки. Руки за спиной задержались, хотела попытаться ослабить путы, не удалось.

Становилось все труднее сосредоточиться, перед глазами начали мелькать звездочки. Казалось, я тону, и всплыть на поверхность не могу.

Била ногами по стенке сидения, по обитому ковровином дну багажника, везде, куда могла дотянуться. Но удары слаби.

Сил бороться почти не осталось. Мычать тоже. Навалилась апатия. Сознание поплыло. Темнота затягивала. Гул в ушах нарастал. Голова отяжелела... Веки опустились...

Когда блики рассвета проникли в багажник, и полоснули меня своим мягким светом, я уже была в полубессознательке. Лишь откуда-то издалека наблюдала, как сильные руки подняли меня из тьмы и понесли над землей. Они согревали своим теплом. Заставляли тянуться к ним. Тянуться к источнику тепла, но тело не слушалось. Мягкий голос успокаивал, пока легкие наполнялись кислородом.

Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Руки начало покалывать и жечь. Давящая сила ремня исчезла. Голова навалилась на что-то твердое, но до боли удобное.

И снова провал...

Глава 12

Кто-то тряхнул меня за плечо. Недовольно мыча, попыталась сбросить с себя лапу, не дававшую снова забыться, но тряска возобновилась.

– Подъем! – Грубый голос заставил резко подскочить. Глаза распахнулись, но тут же зажмурились, когда ударилась о крышу салона. Голову прострелила боль.

Че так орать?

– Пошли.

Чёрный выдернул меня из машины и почти бегом потащил к какой-то высотке. Местность была незнакома. Да и сонливость еще не спала. Не удалось сориентироваться. Дура! Надо было получше оглядеться.

Чистый ухоженный подъезд и лифт с зеркальными стенами – райончик явно не бедный. Ехали в молчании. Я боялась даже поднять голову, чтобы посмотреть на похитителя. Вдруг разозлю его еще больше? И тогда он точно убьет. После стольких часов за рулем, во мне бы тоже проснулась эта жажда...

Вышли на площадку, отделанную черной мраморной плиткой. Кадки с высокими растениями и пара дверей – вот и вся обстановка. Стоп. Дом вроде бы не маленький. Значит на этаже всего две квартиры. Мажор хренов!

Щелкнул замок, и меня впихнули в помещение. Если бы

со мной рядом стоял Светлов, а не этот вот тип, я бы при-
свистнула: это не квартира, а дворец. Но не хотелось привле-
кать к себе излишнее внимание, поэтому просто молча ра-
зулась и встала.

Чёрный повернулся к двери и на консоли с клавиатурой
набрал комбинацию цифр. После чего послышался щелчок.
Кодовый замок. Вот гондон...

И всё.

Когда я говорю всё, это значит, всё. Он просто повернулся
ко мне спиной и пошел вглубь своего расфуфыренного жи-
лища.

Ааа...Эээ...?

Смотрела в спину удалявшемуся хозяину дома и думала.
А мне что делать?

С самого начала на ум пришла дурная мысль. Кухня. Но-
жи. Но я отогнала её прочь. Смогла бы я реально убить его
или ранить? Нет. Значит, и пытаться не стоит.

Ладно. Раз уж мне предоставлена свобода – надо этим вос-
пользоваться.

Добралась до первого окна и выглянула. Радость затопила
моё наивное сердечко. Да это же мой город! Только в этом
районе я почти никогда не бывала, но отсюда видна церковь
и река, а значит я в новой многоэтажке. **Мажо**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.